

БЕСЕДИН Платон Сергеевич

Писатель, литературный критик, публицист. Родился в 1985 году в Севастополе. Окончил Севастопольский национальный технический университет и Киевский институт психологии. Первая журнальная публикация — повесть «Голод» (2006). Дебютный роман — «Книга греха» (2012). Автор книг «Рёбра» (2014, премия Демьяна Бедного), «Учитель. Роман перемен» (2014), «Дневник русского украинца. Евромайдан, Крымская весна, донбасская бойня» (2015, премия Леонида Леонова), «Дети декабря» (2017), «Почему русским нельзя мечтать?» (2019, премия А. И. Казанцева), «Внутренний человек» (2022). Сценарист фильмов об оккупации Крыма и Севастополя «Севастопольские трагедии» и «Крым, кровью умытый». Организатор фестиваля русской словесности «Точка сборки» (2016), ведущий телепередачи «Игра в классики» (удостоен звания «Журналист года» за 2022). Книги П. Беседина переведены на турецкий, сербский, английский и др. языки.

К 85-летию

Татьяны Михайловны ГЛУШКОВОЙ

(1939, Киев — 2001, Москва)

Всё ее творчество было пророчеством о неизменности и глубине родного света и неизбежном торжестве «неслиянно-нераздельного русского содержания» в живом хоре мучительной и сбивчивой, но неостановимой жизни. Глушкова снова напоминает, что разломы мира проходят через сердце поэта и в нем же врачуются и преодолеваются, в нем ищут небесного разрешения.

Валентин КУРБАТОВ

К портрету Ксении Некрасовой

Поэтессы — с руками крестьянок застенчивых,
с озаренными давней кручиной глазами,
с полевыми в студеном кувшине цветами, —
поэтессы, не выученные наизусть!

Одиноко умершие,
ничего не умевшие, —
только слово, как птица, послушно руке...
Как устало глядит эта русая женщина
в этом клетчатом, синем, тревожном платке!

1963

* * *

Но что была бы я без языка,
который мне подарен от рождения?
Куда текла бы тощая река?
И что могли бы сорные растения
прошелестеть, когда бы не легка
была я на шальные восхваленья?
Когда бы не накинула платок,
когда бы не затеплила поленья...
Не с Дону — с моря дует ветерок,
просыпем соль, заварим кипяток —
и ты уже не столько одинок,
читатель этих говорливых строк,
свидетель моего долготерпенья...

1973

* * *

Тихо светит по всему миру...

Гоголь. «Страшная месть»

А то, что было снежною грозой,
теперь скатилось черною слезой.
И все-то мысли — там, на Украине,
и даже вид серебряной полыни
невыносим, и стебелек седой
и горький дух аптечный — не забвеньем
грозятся всё как дымом затянуть,
а сердце жгут... Догадкой или сомненьем
измаяна надорванная грудь...
И ты, народ, безмолвствуешь. Язык
в корнях тысячелетних ищет слова.
Но даже Вечность — сжавшись — не готова
в себя вместить тот погребальный миг.
И ты, неотомщенная земля,
когда вскипишь могильной земляницей,
какая красит минные поля, —
увидишь старца за кровавой книгой,
услышишь крик:
— Но он такой великий, сей грех,
что не могу молиться я!..

Окончание см. на 3 стр. обложки.